УДК 336.717

АРКТИКА В СТРАТЕГИИ НАТО И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ЭТОМ РЕГИОНЕ

Ю.В. МОРОЗОВ,
кандидат военных наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-male: morozovyury51@yandex.ru
Институт Дальнего Востока РАН,
Институт США и Канады РАН,
Москва, Российская Федерация

А.Ф. КЛИМЕНКО,
кандидат военных наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-male: klimenko46@mail.ru
Институт Дальнего Востока РАН,
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. *Характерной чертой XXI в. является усиление конкуренции за доступ к энергоресурсам, обеспеченность которыми определяет состояние экономики в обозримом будущем. Между тем запасы разрабатываемых месторождений нефти и газа близятся к истощению, а добыча сланцевой нефти пока дорога. В этих условиях Арктика с ее значительными запасами углеводородов, удобными трансконтинентальными морскими и воздушными маршрутами все больше привлекает внимание развитых государств. Это способствует началу гонки за обладанием контроля над регионом. В последнее время к этой гонке присоединились и ряд развитых государств Северо-Восточной Азии, старающихся реализовать в Арктике свои национальные интересы.*

Цели/задачи. *В статье поставлена цель – дать оценку значению этого региона для национальных интересов России в 2008 г., которые нашли отражение в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Авторы показывают изменения геополитической ситуации в мире в 2014–2015 гг., которые наложили отпечаток на российские планы освоения Арктики.*

Методология. *В настоящей работе при помощи анализа и синтеза политики и стратегии ведущих держав мира рассматриваются вызовы региональной стабильности в Арктике, затрагивающие интересы России. Применяется контент-анализ нормативной литературы и авторских исследований.*

Результаты. *Выделены ключевые моменты, касающиеся деятельности государств Северо-Восточной Азии в этом регионе. Отмечено, что в связи с событиями на Украине Запад применил экономические санкции в целях международной изоляции России. Поэтому в свете сложившейся ситуации особую актуальность приобретает сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии по освоению богатств Арктики. В частности, в предоставлении ими инвестиций, передаче информационно-коммуникационных технологий и поставок оборудования, используемого в разработке глубоководных, а также арктических месторождений нефти и природного*

газа. Важным стратегическим партнером России в освоении Арктического региона по ряду направлений может стать Китай.

Выводы/значимость. *В качестве выводов в работе предлагаются направления сотрудничества России с этими странами по экономическому освоению Арктики и возможные шаги российского правительства в сфере противодействия западным санкциям. Отмечено, что с учетом предпринимаемых западными странами мер по наращиванию военных усилий в Арктическом регионе целесообразно продолжать развертывание адекватных сил и средств, а также необходимой инфраструктуры для защиты национальных интересов России в данном регионе.*

Ключевые слова: *Арктический регион, приарктические государства, НАТО, Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Северный морской путь, экономическая зона, милитаризация*

Военно-политические аспекты «арктической гонки»

Таяние льдов в Арктике делает привлекательным этот регион для многих стран и принадлежащих им компаний в интересах использования богатых арктических шельфов для добычи углеводородного сырья. В перспективе арктический шельф может стать важным и даже основным источником углеводородного сырья. Так, по оценкам Геологической службы США, в зоне Северного Ледовитого океана находится до 20% мировых запасов углеводородов, причем потенциальные запасы нефти составляют 90 млрд барр.[1]; газа – 47,3 трлн м^3; газового конденсата – 44 млрд барр. [5]. Причем, если почти вся нефть находится у побережья Аляски, то почти весь газ – у российского побережья [7].

Через акваторию Арктики проходят кратчайшие морские и воздушные маршруты, соединяющие Северную Америку и Европу, восточные и западные части Евразийского континента. К примеру, расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути (СМП) – 14,8 тыс. км, в то время как через Суэцкий канал – 23,20 тыс. км, а вокруг мыса Доброй Надежды – 29,4 тыс. км [10]. В связи с этим прохождение судов по СМП обходится гораздо дешевле южного маршрута. Его эксплуатацию удешевляет и отсутствие рисков пиратства, особенно угрожающее кораблям в Аденском заливе, из-за чего страховые взносы за прохождение по указанному заливу выросли за последние годы многократно.

Арктика имеет и важное стратегическое значение. Здесь находятся удобные позиционные районы для старта баллистических ракет с подводных лодок по всем целям в глобальном масштабе, системы противоракетной обороны, системы раннего предупреждения о ракетном нападении, а также другие элементы стратегического сдерживания, что важно с точки зрения обеспечения национальной безопасности.

Все это обуславливает усиление военного присутствия ведущих государств мира в интересах обеспечения главенствующей роли в Артике. Интересно, что в гонке за достижением военного лидерства в регионе участвуют не только арктические страны, но и весьма отдаленные от Северного полюса государства и альянсы. Так, несколько лет тому назад комиссары Евросоюза подготовили для стран – членов ЕС совместный доклад, в котором предупредили об опасности возможных конфликтов в Арктике. Опираясь на этот вывод, генеральный секретарь НАТО выразил мнение, что альянсу необходимо расширять военное присутствие в Арктическом регионе по мере того, как глобальное потепление будет растапливать северные льды [18].

Опасаясь быть оттесненным от раздела арктических богатств, скандинавские страны в 2009 г. объявили о планах создания собственного военного блока. В него вошли Дания, Исландия и Норвегия, а также придерживавшиеся до последнего времени политики неприсоединения к военно-политическим альянсам Финляндия и Швеция. Они заявили, что их объединение преследует цели «обеспечения безопасности в Арктическом регионе»[2]. Для этого, в частности, они планируют организовать постоянное патрулирование своих арктических зон и воздушного пространства над ними вплоть до Исландии, для чего будут сформированы объединенные силы быстрого реагирования, создана единая спутниковая система и собственные военно-морские силы. У «Скандинавского блока» около 600 боевых самолетов, 24 подводные лодки и свыше 30 боевых кораблей основных классов. Плюс 220 вспомогательных судов и различных катеров. Самыми крупными вооруженными силами из скандинавских стран обладают Норвегия и Швеция. Именно их военно-

[1] Коэффициент перевода из тонн в баррели для российской нефти марки Urals, – основной марки российской нефти, отгружаемой на экспорт, – составляет около 7,28 барр./т. Переводить баррели в тонны приходится часто, и здесь необходимо учитывать такой фактор, как плотность нефти, которая для основных сортов нефти России, например, колеблется в широких пределах – от 820 до 905,5 кг/м^3.

[2] Скандинавские страны создают «арктический кулак» // Правда.Ру. URL: http://news.mail.ru/politics/2364882.

воздушные и военно-морские силы составят основу нового блока[3].

В то же время, не откладывая оперативных мер в долгий ящик, практические шаги в плане военного освоения Арктики предпринимают члены НАТО – США и Канада.

Соединенные Штаты Америки. Основополагающим документом, регламентирующим деятельность США по реализации национальных интересов в Арктике, является директива президента Б. Обамы от 09.01.2009 «Новая арктическая стратегия США». В соответствии с ней предполагается усилить американское присутствие в регионе путем демонстрации морской мощи, гарантировать свободу навигации и пролета воздушного транспорта, а также обеспечить возможность развертывания в нем элементов противоракетной обороны и систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе[4].

Чтобы добиться доминирующего положения в Арктическом регионе, американцы используют комплексный подход, стремясь обеспечить свое преимущество активными действиями в дипломатической, научно-технической и военной областях. Так, в сфере дипломатии в качестве оптимального пути достижения поставленных целей США рассматривают «максимальную интернационализацию» проблем, имеющих отношение к Арктике, вовлекая в процесс ее раздела своих союзников и стремясь гарантировать легитимность их участия на основе международного права. В научно-технической области приоритетными направлениями являются строительство дополнительных объектов инфраструктуры и проведение в регионе разноплановых исследований**.**

В ходе освоения Арктического бассейна как возможного театра военных действий США активизируют проведение здесь мероприятий оперативной и боевой подготовки. Ежегодно по планам НАТО в Арктику совершаются 3–4 похода многоцелевых подводных лодок ВМС США и Великобритании, в том числе 1–2 похода – в район Северного полюса. Еженедельно осуществляется не менее 3 вылетов разведывательной и патрульной авиации. Одновременно модернизируются объединенная база ВС США на Аляске, авиабазы Элмендорф, Айельсон, аэродромы Барроу и Ном, система слежения за надводной и подводной обстановкой в арктических морях, строится новый пункт базирования береговой охраны в Барроу [17].

Пентагон также планирует развернуть полномасштабную систему разведки и мониторинга обстановки в Арктике. Особое внимание уделяется развитию базы данных о мелководных районах российского сектора Арктики, созданию мобильных тактических подсистем гидрографического обеспечения, способных в кратчайшие сроки скрытно развертываться непосредственно в районах планируемого боевого применения сил флота.

Канада. Военно-политическое руководство Канады также считает военную составляющую в регионе гарантом стабильности и защиты национальных интересов при реализации своих арктических проектов. Оттава пытается усилить свои региональные возможности не только прямым путем (наращиванием сил), но и косвенным, продвигая через экспертные сообщества идею создания в Арктике безъядерной зоны. В случае ее реализации роль ВМС Канады может существенно возрасти за счет резкого снижения потенциала таких весомых игроков в процессе «раздела Арктики», как Россия и США. Наряду с реализацией этого проекта Канада строит порт в г. Нунисиеик, создает тренировочную базу вооруженных сил в г. Резольют, намерена создавать вооруженные суда ледового класса[5].

Не секрет, что объектом указанных военных приготовлений является именно Россия. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту Севера нашей планеты, где для западных стран кроме России выбрать в качестве вероятного противника просто некого. Парируя эту явную угрозу, Москва создает отдельную группировку войск в Арктике, которая призвана обеспечить безопасность РФ в данной зоне. Это является одним из национальных приоритетов России в 2015 г.

Таким образом, стратегическая важность региона и попытки инициировать вопрос о пересмотре международных норм, определяющих порядок разграничения владений в нем приарктических государств, содержат серьезный конфликтный потенциал. Его реализация может рано или поздно вызвать дестабилизацию как региональной, так и глобальной обстановки. При этом такие организации, как Арктический совет и Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, призванные гармонизировать интересы приарктических стран и препятствовать попыткам решения существующих

[3] Скандинавские страны создают «арктический кулак» // Правда.Ру. URL: http://news.mail.ru/politics/2364882.

[4] Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики. URL: http://flot2017.com/posts/new/_5602.

[5] Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики. URL: http://flot2017.com/posts/new/_5602.

проблем с применением военной силы, скорее занимают пассивные позиции, чем выступают фактором стабильности в регионе.

Арктический вектор политики России

В связи с ростом значимости Арктического региона для национальных интересов России Президентом РФ в 2008 г. были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу[6]. Они определяют основные принципы российской политики в Арктике, где Россия намерена сотрудничать с другими державами, причем в качестве национальных интересов здесь названы:

- использование Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы государства, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны [15];
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- сбережение уникальных экологических систем региона [11, 13];
- использование Северного морского пути в качестве единой национальной транспортной коммуникации РФ [12].

Руководство страны также учитывает, что климатические процессы, происходящие в Арктике, могут привести к увеличению продолжительности полярной навигации, открытию СМП для коммерческого мореплавания и увеличению сроков рыбного промысла в водах Северного Ледовитого океана [1, 2]. В 2005 г. Президент РФ В.В. Путин, выступая в Мурманске, отмечал: «Нельзя забывать о важном значении Северного пути – о транзитном потенциале. Сегодня он используется, главным образом, для внутренних перевозок и для экспорта. В перспективе – может стать коридором для международных коммерческих перевозок. Это важно с двух точек зрения. С одной – чтобы более активно и рационально задействовать инфраструктуру СМП и обеспечить его самоокупаемость. С другой – развитие транзитных перевозок уже в скором будущем может позволить России найти новую нишу в системе международного разделения труда. За этим – не только развитие российской экономики, но и конкретный путь вхождения России в мировую систему хозяйства»[7].

Однако изменения в геополитической ситуации в мире в 2014–2015 гг. наложили свой отпечаток и на российские планы освоения Арктики. В связи с событиями на Украине Запад применил различные санкции в целях международной изоляции России. Инициатором их введения стало руководство США, под давлением которого к санкциям присоединились страны Евросоюза и Япония. В результате применения санкций запрещена поставка в Россию оборудования для глубинной добычи нефти и газа и для разработки арктического шельфа (буровые платформы, детали для бурения, морское оборудование для работы в условиях Арктики, дистанционно управляемые подводные аппараты и насосы высокого давления и пр.).

Как стало известно, указанные санкции продлятся до конца 2015 г.[8]. Поэтому в свете сложившейся ситуации особую актуальность приобретает сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии (СВА) по освоению богатств Арктики.

Арктическая политика и стратегия государств Северо-Восточной Азии

В 2013 г. ряд государств Северо-Восточной Азии – Китай, Япония и Южная Корея были приняты в Арктический совет в качестве постоянных наблюдателей, что позволило им выдвигать собственные стратегии развития Арктики.

Китай. Как известно, с каждым годом Китай становится все более активным игроком, продвигающим целую серию экономических, политических и научных инициатив для реализации своих стратегических целей в Арктике. К наиболее значимым инициативам Китая относятся, в частности:

- постепенное усиление влияния на принятие решений, касающихся Арктики. Пекин уже интегрирован в систему разрешения арктических проблем, начиная от экологии и заканчивая экономикой. Китай активно расширяет инвестиционные проекты в приарктических государствах. Через ряд крупных проектов он сформировал основу для выстраивания механизмов экономического давления на эти страны

[6] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу: утверждены Указом Президента РФ от 17.12.2008 № Пр-1969.

[7] Выступление Президента РФ В.В. Путина по проблемам Северного морского пути ♣и судоходства. Мурманск, апрель 2005 г. URL: http://www.kremlin.ru.

[8] Евросоюз решил продлить санкции против России до конца 2015 г. URL: http://www.topnews.ru/news_id_74896.html.

в целях реализации собственных интересов в регионе;

- получение более глубокого представления об отрицательных последствиях того, как изменение климата в Арктике будет влиять на окружающую среду в КНР и на его сельское хозяйство. Для этого китайская сторона быстрыми темпами модернизирует базу проведения арктических исследований, перестраивает ледокольный порт в Шанхае и возводит новые корпуса для обработки данных, хранилища полярного льда и др.;
- стремление Китая – в связи с обострением конкуренции с США – посредством эксплуатации маршрутов в Северном Ледовитом океане обеспечить поставки энергетических и других ресурсов, которые американский флот не сможет перекрыть. Для этого КНР *планирует* использовать Северный морской путь.

Китайцы называют СМП, защищенный от воздействия на него со стороны ВМС США – «Северо-западным проходом», а неофициально – «Морским шелковым путем». Согласно китайским прогнозам, к 2020 г. по нему пойдет от 5 до 15% китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок. К тому же для Китая СМП на 6 400 км короче и значительно дешевле южного маршрута от Шанхая до Гамбурга. По оценке китайских экспертов, один «северный» рейс контейнеровоза или сухогруза может сэкономить от 0,5 до 3,5 млн долл. Для КНР этот вопрос крайне важен, если учесть то, что экономика этой крупнейшей страны-экспортера на 46% зависит от международного судоходства.

Представитель Даляньского морского университета Ли Чжэнфу довольно точно выразил мнение китайских аналитиков, которые считают, что тот, кто получит в XXI в. «контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики». Поэтому помимо собственной базы КНР арендует у Северной Кореи два порта – Чхончжин и Раджин, расположенные неподалеку от российского Приморья. На китайских верфях строятся новые ледоколы, так что арендовать их у России Китаю в скором будущем не понадобится [3].

Китай также стремится доказать, что ни у кого в принципе нет исключительных прав на освоение богатств этого региона. При этом Пекин пользуется тем, что на международном уровне вопрос о разделе территории Арктики пока не решен. В то же время Пекин открыто не предъявляет своих явных претензий на Арктику. В КНР считают, что чрезмерная активность в регионе может привести к тому же, что сейчас наблюдается в Южно-Китайском море, где позиция Китая по спорным территориям привела к объединению стран региона в противостоянии с КНР: здесь единым фронтом выступают Индия, Япония, Вьетнам, Южная Корея, Филиппины, Малайзия и Индонезия, которые активно препятствуют попыткам Пекина установить полный контроль в этом районе.

Активностью Китая в Арктике также недовольны приарктических страны – Россия, США, Канада и Норвегия, резонно считая его опасным конкурентом. Игнорируя их недовольство, Китай называет себя «приарктической страной». Но, тем не менее, Пекин старается не давать поводов считать его намерения агрессивными. Пока он предпочитает не ввязываться в дипломатические конфликты и действовать через совместные предприятия. Но не исключено, что по мере роста экономической мощи и военного потенциала Пекин может стать менее «вежливым». Не случайно он внимательно отслеживает все действия России в Арктике, при этом реакция на них, как правило, является негативной.

Если заявка России в ООН о том, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева, которые являются продолжением ее континентального шельфа, будет удовлетворена, то Китай окажется в невыгодном положении в области освоения богатств Арктики[9]. Нельзя исключать и того, что по мере ослабления России из-за санкций Запада Пекин может решиться на требование объявить «Морской шелковый путь» международной акваторией. Но тогда другие страны могут потребовать признания пролива Хайнань между островной и материковой частями Китая также нейтральной акваторией.

Следует отметить, что начало споров России и Китая по поводу шельфа и СМП отвечало бы интересам Запада, взявшего курс на сырьевое сдерживание КНР. Для него появление в Арктическом бассейне Китая является даже менее желаемой перспективой, чем все российские арктические претензии. Поэтому многие западные эксперты пытаются доказать Москве, что появление Китая в Арктике создает «региональную угрозу и, прежде всего, для России»[10]. В противовес этим измышлениям Пекин применяет несколько иные подходы. КНР предпочитает блокироваться по арктическому

[9] Скандинавские страны создают «арктический кулак» // Правда.Ру. URL: http://news.mail.ru/politics/2364882.

[10] URL: http://www.rosbalt.ru/cgi-bin/index.cgi.

вопросу со странами, чьи позиции не так сильны перед лицом крупных держав региона (таких как Россия, США и Канада).

Китай добивается своих выгод, активно работая с «малыми» странами. Так, несмотря на имеющиеся противоречия с Норвегией, он заключил с ней договоры по освоению Арктической зоны. Первая научная станция «Хуанхэ» в Ню-Олесунн на Шпицбергене открылась в 2004 г. Здесь КНР применяет новейшую технику, в том числе глубоководных роботов своего производства. Норвегия предоставила Китаю не только территорию, но и техническую базу: станция «Хуанхэ» была построена именно норвежцами, которые в дальнейшем обеспечивают ее обслуживание. Дания также во многом поддерживает растущую роль Китая в Арктике. Сотрудничество Дании и Китая, первоначально выражаемое в усилении торговли между двумя странами, постепенно перерастает в тесные партнерские отношения. Основанием для этого являются гренландские полезные ископаемые. Копенгаген надеется получить выгоду от сокращения ледяного покрова Гренландии, что позволит добывать там редкоземельные металлы, уран, железную руду, свинец, нефть и драгоценные камни. А Китай может стать главным покупателем этих ресурсов.

Важна для Пекина в качестве плацдарма для прорыва в Арктику и Исландия. Так, китайская корпорация China National Offshore Oil Corporation объявила о сделке с фирмой Eykon Energy по разведке запасов нефти у юго-восточного побережья Исландии. А корпорация Sichan Xinue Mining стала инвестором крупного международного горнодобывающего проекта на гренландском железорудном месторождении Исуа.

О серьезности намерений Китая в Арктике говорит наличие в его госструктуре особой Арктической и Антарктической администрации, которая отвечает за выполнение научных программ и наращивает активность на этих направлениях. Активно изучая арктический бассейн, КНР собирается создать первую в своей истории постоянную дрейфующую станцию в Северном Ледовитом океане. В 2014 г. Китай спустил на воду сверхмощный ледокол, способный проходить льды толщиной до 4,5 м. А в ближайшем будущем Пекин обзаведется постоянно действующим «полярным» флотом. Ускоренные работы по его созданию уже ведутся. Кроме того, КНР рассчитывает обзавестись специальной авиацией, самолеты которой смогут приземляться даже на Северном полюсе.

Следует отметить, что Китай умело использует противоречия между крупными державами в Арктике. При этом Пекин дает понять Москве, что перспективы взаимовыгодных проектов перед лицом угроз со стороны Запада более значимы, чем ее противодействие проникновению Китая в регион. Китай пытается внушить России, что ей самостоятельно трудно будет освоить ресурсы Арктики, и предлагает инвестиции в целях создания трехсторонних совместных предприятий с привлечением передовых норвежских технологий, без которых Россия пока не в состоянии вести добычу сырья с больших глубин.

В Москве положительно реагируют на эти сигналы из Пекина. В 2014 г. «Роснефть» и китайская нефтегазовая корпорация CNPC договорились о совместном изучении Западно-Приновоземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынско-Варандейского участков в Печорском море. Действует соглашение CNPC с Газпромом по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике, совершена сделка по покупке этой компанией 20% акций проекта «Ямал СПГ». Этот проект предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения, создание транспортной инфраструктуры, включающей морской порт, способный принимать крупнотоннажные СПГ-танкеры, и аэропорт в районе поселка Сабетта на Обской губе. Запустить завод по сжижению природного газа мощностью 16,5 млн т в год планируется в 2016 г. [6]. Китайские инвесторы изъявляют готовность вкладывать средства в строительство глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море – Коми – Урал), которая на 800 км сократит путь из Сибири до Белого моря. В этом проекте Архангельский порт станет пунктом соединения СМП с российской системой железных дорог. Грузооборот нового порта составит почти 30 млн т в год.

Таким образом, активность Китая в Арктике постоянно нарастает. Научные, экономические и финансовые возможности у Китая для этого имеются в достатке, причем год от года они будут только увеличиваться.

Япония. Эта страна также разработала свою стратегию деятельности в Арктике. Это обусловлено тем, что страна полностью зависит от импорта природных ресурсов. В частности, импорт углеводородов обеспечивает 84% ее энергетических пот-

ребностей. А после аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. степень этой зависимости выросла еще больше. Поэтому в экспертном сообществе Японии активно обсуждается вопрос о возможности ограничения использования ядерной энергетики или даже отказа от нее, в связи с чем потребность углеводородных ресурсов в стране резко возрастет. Это обусловливает повышенный интерес Японии к гигантским запасам энергоресурсов Арктики, она старается расширить свое присутствие в этом регионе.

На политическом уровне Токио регулярно проводит двусторонние переговоры с государствами, граничащими с Арктикой, включая Россию. Так, в 2013 г. Япония и Россия провели первую встречу в формате «2 + 2», на которой министры иностранных дел и обороны обсудили вопросы, связанные с сотрудничеством и безопасностью. Однако Японию и Россию нельзя назвать партнерами в сфере безопасности в полном смысле этого слова. Такие вопросы, как статус Курильских островов и японско-американской военный союз, представляют собой серьезные препятствия для установления подлинных партнерских отношений между двумя странами. Перспектива круглогодичного плавания по СМП увеличивает ценность российских Курил, что придаст новый импульс спорам вокруг этих островов. Кроме того, в японских СМИ периодически поднимается вопрос о нарушениях Россией стандартов использования окружающей среды и «деградации» северных народов.

Тем не менее Токио готов к сотрудничеству с Москвой, хорошо понимая масштабы той выгоды, которую он может извлечь из этих отношений. Сотрудничество с Россией является благоприятной возможностью для Японии укрепить связи с этим влиятельным игроком в Арктике и заслужить авторитет в Арктическом совете. Это позволит японским энергетическим и морским транспортным компаниям, а также научным институтам получить более широкий доступ в Арктику. Налаживая практические отношения с Россией, Япония стремится обрести поддержку РФ в противостоянии напористой политике Китая. Токио, используя возможности РФ в Арктике, может расширить список поставщиков энергоресурсов и маршрутов перевозок. При этом японские порты могут получить преимущество перед конкурентами (такими как Шанхай, Гонконг и Сингапур).

Имея в своем распоряжении один из крупнейших торговых флотов в мире, Япония может легко извлечь выгоду из СМП, который позволяет сократить время пути от Гамбурга до Йокогамы приблизительно на 40%, а расход топлива – на 20%, по сравнению с маршрутом, пролегающим через Суэцкий канал[11]. А совместная работа с российскими специалистами, имеющими опыт судовождения и эксплуатации оборудования в суровых погодных условиях, может оказаться полезной для японских компаний. В этих целях в 2013 г. японская компания Inpex Corporation заключила с «Роснефтью» договор о совместной разработке двух нефтяных месторождений, принадлежащих России [16].

Таким образом, Россия рассматривается японским правительством как один из главных партнеров в освоении ресурсов Арктики и судоходства по Северному морскому пути. Россия также может извлечь выгоду из укрепления отношений с Японией. Поскольку ее стратегические интересы сдвигаются из Европы в сторону Азии, России целесообразно подстраховаться на случай непредвиденных обстоятельств в отношениях с Китаем и наладить тесные отношения с другими азиатскими государствами. Пока инфраструктура энергетических проектов «Алтай» и «Сила Сибири» нацелена только на Китай. Для России это является довольно серьезным стимулом к расширению клиентской базы и включению в нее других государств СВА, включая Японию. Кроме того, японские ноу-хау в области добычи энергии и морских операций могут оказаться полезными для российских компаний.

Республика Корея. На волне повышенного интереса крупных мировых держав к освоению ресурсов Арктики Южная Корея также стремится не отставать от них и обеспечить себе определенные позиции в регионе. Приоритетами деятельности Сеула в Арктике являются: укрепление отношений в рамках сотрудничества с арктическими странами; развитие исследовательской деятельности и формирование новой модели предпринимательской деятельности в Арктике; совершенствование правовой и институциональной инфраструктур.

Эти направления получили развитие в Плане реализации комплексной политики в отношении Арктики, принятом в 2013 г. Данный документ направлен на достижение 3 основных целей: 1) формирование международного партнерства в Арктике; 2) интенсификация соответствующих научных исследований; 3) создание новых арктических индустрий промышленности.

[11] URL: http //www.morvesti.ru.

Реализовать намеченное предполагается за счет активизации судоходства по СМП, сокращения платы за использование арктических портов и обеспечения участия в международной программе «Полярный код». Кроме того, предполагается увеличить базу для ведения арктических исследований, а также конкретизировать проекты по разработке природных ресурсов Арктики.

Интерес Сеула к региону в значительной степени связан с возможностью эксплуатации СМП с задействованием крупнейших южнокорейских портов – Пусана, Ульсана, Кваньяна, а также с участием судостроительных и судоходных компаний РК. Развитие СМП позволит стране не только увеличить производство кораблей арктического класса, но и преумножить товарооборот корейских портов с портами в Западной Европе.

В связи с перспективами освоения ресурсов Арктики ряд экспертов указывают на необходимость принятия шагов, способных обеспечить Республике Корея участие в развитии портов Северного Ледовитого и северной части Тихого океана, а также в удовлетворении потребностей заинтересованных других стран в судах ледового класса, которые, согласно прогнозам, по мере освоения региона будут только расти[12]. Также в Сеуле хорошо осознают, что в дальнейшем будет проблематично самостоятельно обеспечить реализацию своих экономических интересов в Арктике, а также выдержать в регионе конкуренцию со стороны Китая.

И здесь, по мнению южнокорейских экспертов, приоритетным направлением представляется сотрудничество с Россией, которая, согласно с конвенцией ООН по морскому праву, распространяет свой суверенитет и юрисдикцию на наиболее крупные запасы углеводородов в Арктике. Кроме того, в случае эксплуатации СМП в качестве нового международного торгового маршрута возникает необходимость прохождения через водную акваторию, контролируемую РФ, а также пользования услугами российских портов, геонавигационной системы и ледокольного флота.

Для формирования надежных партнерских отношений с Россией, предполагающих активное сотрудничество в Арктике, Сеул предлагает Москве ряд конкретных инициатив.

Во-первых, основываясь на Плане реализации комплексной политики в отношении Арктики, предлагается принять на правительственном уровне Общую стратегию сотрудничества в Арктике, а в дальнейшем подготовить план развития ресурсного и транспортно-логистического направлений освоения Арктического региона.

Во-вторых, предложить РФ создать при российско-корейской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству отраслевой комитет по сотрудничеству в Арктике. Наряду с этим Республика Корея предлагает учредить в российском секторе Арктики совместный научно-исследовательский орган – Российско-Корейский центр сотрудничества и изучения Арктики, который впоследствии может быть выделен в качестве основного «мозгового центра» российско-корейского сотрудничества в Арктике.

В-третьих, совместно с РФ инициировать создание регионального (по аналогии с Европейским Арктическим советом Баренцева моря) механизма многостороннего сотрудничества с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский Арктический Совет». Это позволит Республике Корея рассчитывать на повышение своей роли в качестве одной из ведущих стран, выполняющей функции «ворот», соединяющих Россию, АТР и Арктику.

В-четвертых, предложить Москве проекты участия южнокорейского бизнеса в разработке природных ресурсов региона путем приобретения доли месторождений РФ, а также в развитии технологий, модернизации портов и пр. А в целях подготовки квалифицированных кадров по Арктическому региону предлагается приобретение корейскими специалистами соответствующих знаний в образовательных учреждениях РФ и привлечения российских специалистов-полярников в Республику Корея. Приоритетным направлением такого сотрудничества представляется укрепление взаимодействия с Северным (Арктическим) федеральным университетом им. М.В. Ломоносова (Архангельск), а также с подконтрольным ему Институтом судостроения и морской арктической техники.

Предлагая эти инициативы России, Республика Корея исходит из того, что процесс освоения российских арктических пространств, развития инфраструктуры, разработки и добычи природных ресурсов весьма недешев, что обусловливает привлечение масштабных иностранных инвестиций. Южная Корея готова их предложить России в обмен на гарантии свободного доступа к использованию СМП, а также в российский сектор Арктики для осуществления исследовательских и геологоразведочных работ. Таким образом, Сеул нацелен на по-

[12] URL: http://mbsz.ru/?=6475.

лучение доступа к освоению ресурсов Арктического региона, использование логистического потенциала СМП, осуществление научно-технического и гуманитарного взаимодействия в плане получения от РФ специальных знаний, опыта и технологических наработок, касающихся деятельности в Арктике.

Исходя из российских интересов, к возможным направлениям двустороннего сотрудничества с Республикой Корея в Арктике следует отнести кооперацию в развитии и модернизации российских арктических портов, подтверждением чему может служить факт подписания в январе 2014 г. соответствующего меморандума о взаимопонимании. С учетом высокого уровня технологического развития РК, а также богатого опыта судостроения, в том числе специализированного, и развития портовой инфраструктуры, данную сферу можно назвать одной из перспективных. Из того, что еще предлагает Республика Корея, Россию интересуют инвестиции, информационно-коммуникационные технологии, научно-техническое сотрудничество и совместные НИОКР. Может быть также успешно реализована инициатива РК по созданию в рамках российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству отдельного отраслевого комитета по вопросам Арктики. Это позволит получить эффективную площадку для поиска и обсуждения конкретных проектов двустороннего взаимодействия в регионе [4].

Другие предложения корейской стороны вряд ли отвечают интересам России. Маловероятно, что предложение об учреждении Российско-Корейского центра сотрудничества и изучения Арктики будет иметь у нас положительный отклик с учетом нацеленности Сеула на получение плацдарма для своего проникновения в Арктический регион, в качестве которого и рассматривается указанная структура. Россия не заинтересована и в создании Азиатско-Тихоокеанского Арктического совета, где обсуждались бы вопросы освоения Арктики, буть то в региональном, либо в глобальном масштабе. А целесообразность принятия указанного плана российско-корейского сотрудничества в Арктике также вызывает сомнения.

Сингапур. Арктика является для Сингапура площадкой, на которой могут найти место его инновации и технологии. Немалую экономическую привлекательность для республики имеет СМП: его использование увеличит товарооборот между северо-восточными и западноевропейскими портами, а также обеспечит Сингапуру заказы в судостроении. Сингапур также рассчитывает на результат от «продажи» собственных достижений участникам арктической гонки. Поэтому он является выгодным союзником для многих государств.

Некоторые предложения в плане реализации стратегии России в Арктике во взаимодействии со странами Северо-Восточной Азии

Подводя итоги арктической политики государств Северо-Восточной Азии, представляется возможным сформировать ряд выводов и предложений в свете задач, стоящих перед нашей страной по освоению Арктики на данном этапе реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу в области международного сотрудничества по Арктическому региону[13].

Во-первых, целесообразно ускорить международно-правовое оформление границ владений РФ в Арктическом регионе в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и подачу заявок России в ООН на расширение границ принадлежности арктического шельфа. Поддержание в регионе стабильности, обеспечение решения природоохранных и других задач в арктической зоне целесообразно осуществлять усилиями только приарктических государств, не допуская к этому их военных союзов и иных антироссийски настроенных акторов. А организацию транзитных полетов в Арктике и использование СМП осуществлять на базе международного права и российского законодательства.

Во-вторых, в Арктическом совете и в Европейском Арктическом совете Баренцева моря целесообразно выступить ведущим субъектом в освоении и эксплуатации ресурсов Арктики. Прагматичная политика в этих структурах может минимизировать число недругов и установить благоприятный международный климат, при котором Россия могла бы направить энергию на развитие своих арктических владений. Необходимо также стать активным членом комитета ООН по разграничению арктических владений, а также любых других подобных организаций, которые могут быть созданы в будущем.

В-третьих, в свете сложившейся ситуации, вызванной санкциями со стороны западных стран в отношении России, особую актуальность приобретает сотрудничество со странами Северо-Восточной

[13] URL: http //www.arctic-info.ru.

Азии. В частности, предоставление ими инвестиций, передача информационно-коммуникационных технологий и поставок оборудования, используемого в разработке глубоководных, а также арктических месторождений нефти и природного газа.

Важным стратегическим партнером России в освоении Арктического региона по ряду направлений может стать Китай. При этом можно было бы не только переложить часть финансовой нагрузки на Пекин, но и получить средства для модернизации существующих и строительства новых портов на протяжении СМП. Россия заинтересована в финансовых инвестициях из Китая в развитие инфраструктуры северных территорий и добычи энергоресурсов. В свою очередь Россия могла бы оказать КНР помощь в проведении исследований в Арктике и в развитии танкерного флота, предназначенного для плавания в северных широтах. Развитие партнерства с Китаем также поможет РФ в противостоянии западной гегемонии в регионе по главе с США. А если Пекин потребует объявить СМП международной акваторией, Москва может увеличить сборы за проход китайских кораблей по нему.

В свете нейтральной позиции Сеула в отношении режима антироссийских санкций рационально было бы попытаться объединить усилия, знания, капиталы, наработки и технологии Республики Кореи и России в данной плоскости, равно как и в сфере эффективных технологий по освоению энергоресурсов Арктики для достижения взаимовыгодных результатов. Российско-японские отношения в Арктическом регионе в перспективе будут носить коммерческий характер. Тем не менее Россия может извлечь выгоду из укрепления отношений с Японией, поскольку наши стратегические интересы перемещаются из Европы в Азию. России целесообразно обезопасить себя на случай непредвиденных обстоятельств в отношениях с Китаем и наладить партнерские отношения с Японией. Россию также может заинтересовать опыт и достижения Сингапура в создании, управлении и развитии морской и прибрежной инфраструктур, а также в судостроении.

В целом России целесообразно стать основным партнером для государств СВА, заинтересованных в освоении Арктики, используя для этого преимущества обладания самым мощным ледокольным флотом в мире и контроля за СМП. У Японии, Республики Корея и Сингапура нет достаточного количества специально подготовленных кораблей с двойной обшивкой и ледоколов. Это очевидный плюс для России: на самом трудном участке маршрута торговые и пассажирские корабли могут проходить СМП только в сопровождении российских ледоколов.

В-четвертых, необходимо быть готовыми к усилению информационного и международно-правового противоборства на глобальном уровне по проблемам Арктического региона, играя на опережение недругов России в этой сфере. Периодически поднимающиеся вопросы о необходимости международного доступа к эксплуатации СМП, «интернационализации» прав на Арктический регион позволяет продвигать интересы тех государств, которые обладают мощными экономическими, финансовыми и военными возможностями. Это выгодно США и их партнерам по военно-политическим альянсам в Европе и в Азии. Вопрос защиты их интересов в данном случае будет решаться путем международного давления на Россию, так или иначе нарушившую устанавливаемый ими порядок. Факты якобы имеющих место нарушений интересов коренных народов Севера также будут эффективны для оказания давления на Москву [14]. Они позволят привлечь к обсуждению всю практику дипломатической борьбы и пропаганды по теме нарушения прав человека.

Экологические проблемы РФ в Арктике позволяют принимать недругам России наиболее радикальные шаги в случае, если необходимо защитить или продвинуть собственные интересы. Основная цель такой деятельности – добиться принятия жестких стандартов, допускающих эксплуатацию в Арктике только судов и средств добычи энергоресурсов, созданных с использованием «зеленых» технологий, которыми располагает ограниченное количество развитых стран мира, что позволит решать вопросы конкуренции с Россией достаточно просто и эффективно.

В-пятых, российская сторона должна приложить больше усилий для повышения привлекательности Северного морского пути за рубежом. В связи с этим перед государственными ведомствами может быть поставлен ряд актуальных задач внешнеполитического характера: выявление и адресная работа с иностранными судоходными компаниями, а также с другими экономическими субъектами, потенциально заинтересованными в использовании СМП; презентация его возможностей и потенциала на ведущих отраслевых выставках, семинарах и конференциях. Кроме того, МИД России могло бы заняться проведением консультаций с иностранными государствами по поводу их участия в освоении СМП, а обеспечением международного признания права РФ вести

самостоятельную тарифную политику в Арктике (особенно с учетом членства России в ВТО).

В-шестых, особое внимание следует уделить обеспечению безопасности при проводке караванов и отдельных судов по СМП, оказанию им технической и иной помощи. Эта задача может быть решена посредством создания активно функционирующей системы береговой охраны в Арктической зоне РФ; оснащения ее современными оборудованием и техникой и повышения эффективности взаимодействия с аналогичными ведомствами иных заинтересованных стран; проведения на регулярной основе учений и тренировок по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, спасению на море, в том числе совместно с другими арктическими государствами.

В-седьмых, с учетом принимаемых нашими западными «оппонентами» мер по наращиванию военных усилий в Арктическом регионе целесообразно продолжать развертывание адекватных сил и средств, а также необходимой инфраструктуры для защиты национальных интересов России в данном регионе.

Список литературы

1. *Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Затхеева В.А.* Обоснование направлений модернизации рыболовства Европейского Севера России в целях обеспечения национальных интересов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 32. С. 13–19.

2. *Васильев А.М., Затхеева В.А.* Вопросы воспроизводства промыслового флота Северного бассейна // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 21. С. 26–34.

3. *Васильев А.М., Храпов В.Е.* Судоремонтное обеспечение морской экономической деятельности в Арктике: проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 12. С. 6–11.

4. *Грушенко Э.Б.* Оценка туристско-рекреационного потенциала и факторов, способствующих инвестиционной и туристической привлекательности Западной Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 32. С. 56–59.

5. *Инджиев А.* Битва за Арктику. М.: Эксмо, 2010. 224 с.

6. *Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С.* Устойчивое развитие Арктической зоны как условие эффективного функционирования российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7. С. 4–13.

7. *Кашин В.* Арктическая кладовая // Газета «Ведомости» от 25.07.2008.

8. *Коновалов А.М.* Арктика: национальные интересы в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 48. С. 20–28.

9. *Ларченко Л.В.* Современная Арктика: проблемы освоения и социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 11. С. 2.

10. *Морозов Ю.В.* Стратегия ведущих государств мира в Арктике в XXI веке и вызовы национальным интересам России в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 45. С. 37–52.

11. *Моргунов Б.А.* Методология учета экологического фактора в процессе выработки стратегии устойчивого развития Арктической зоны России. СПб: Рос. гос. гидрометеорол. ун-т (РГГМУ), 2006. 331 с.

12. *Сергеев П.А.* Проблемы эффективного использования ресурсного потенциала российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 44. С. 13–19.

13. *Селин В.С.* Третья парадигма развития российской Арктики // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 21. С. 17–25.

14. *Сукнева С.А.* Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 25. С. 13–16.

15. *Цукерман В.А., Горячевская Е.С.* Инновационные подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов и жизнеобеспечению регионов Севера и Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 32. С. 38–43.

16. *Morozov Y.* Arctic 2030: What Are The Consequences Of Climate Change? The Russian Response // Bulletin of the Atomic Scientists. 2012. Vol. 68, no. 4, pp. 22–27.

17. NATO Warns of Tensions as Ice Thaws in the Arctic // The Associated Press. 30/01/2009.

18. New Chances and New Responsibilities in the Arctic Region. International Conference of the German Federal Foreign Office in cooperation with the Ministries of Foreign Affairs of Denmark and Norway, March 11–13, 2009, Berlin.

19. *Matthias Schepp, Gerald Traufetter.* Russia builds bold Arctic plans // BusinessWeek. 2010/05/24.

20. *Svend Aage Cristensen.* Are the northern sea routs really the shortens? URL: www.diis.dk/sac.

National Interests: Priorities and Security *Threats and Security*
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

THE ARCTIC AS PART OF THE NATO STRATEGY AND PATHS OF RUSSIA'S RELATIONSHIPS WITH THE NORTHEAST ASIA IN THE REGION

Yurii V. MOROZOV,
Anatolii F. KLIMENKO

Abstract

Importance The 21st century is seeing how countries are vying for their access to energy resources, which, if available, shape the economic destiny of the country in the foreseeable future. Oil and gas reserves are depleting, with shale gas production still being very expensive. In these circumstances, the Arctic and its substantial hydrocarbon reserves, convenient cross-continental sea and air routes attract more and more attention of the developed States. It fuels a race for control over the region. Some developed States of the Northeast Asia joined this race to pursue their national interests in the Arctic.

Objectives Whereas the Arctic becomes even more important for the national interests of Russia, Russia approved *The Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and onwards*, in 2008. The article shows changes in the global geopolitical situation in 2014–2015, which influenced the Russian buildup plans in the Arctic.

Methods Based on an analysis and synthesis of the leading global States' policies and strategies, the article investigates the challenges to the regional stability in the Arctic that affect Russia's interests. We apply a content analysis of regulatory literature and original studies.

Results We point out key aspects of the Northeast Asia's activities in the region. Considering the situation in Ukraine, the Western countries imposed sanctions against Russia to isolate it globally. In this respect, the Russian and Northeast Asian cooperation becomes especially important for exploration of the Arctic. It especially refers to the Northeast Asian investment, transfer of information and telecommunications technologies and supplies of equipment used to develop deep water and arctic oil and natural gas reserves. China may become a crucial strategic partner of Russia in exploring and developing the Arctic region.

Conclusions and Relevance The research proposes aspects for further cooperation of Russia and the States to explore the economic potential of the Arctic. It also outlines possible steps of the Russian Government to counteract the Western sanctions. We point out that, considering the growing military efforts of the Western countries in the Arctic region, it is reasonable to continue deploying adequate forces and facilities and developing the infrastructure to protect the national interests of Russia in the region.

Keywords: Arctic region, Arctic nations, NATO, China, Japan, South Korea, Singapore, Northern Sea Route, economic zone, militarization

References

1. Vasil'ev A.M., Kuranov Yu.F., Zatkheeva V.A. Obosnovanie napravlenii modernizatsii rybolovstva Evropeiskogo Severa Rossii v tselyakh obespecheniya natsional'nykh interesov [Substantiating the aspects of improving fishery in the European North of Russia to secure the national interests]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 32, pp. 13–19.

2. Vasil'ev A.M., Zatkheeva V.A. Voprosy vosproizvodstva promyslovogo flota Severnogo basseina [Issues of reproducing the fishing fleet of the Northern basin]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 21, pp. 26–34.

3. Vasil'ev A.M., Khrapov V.E. Sudoremontnoe obespechenie morskoi ekonomicheskoi deyatel'nosti v Arktike: problemy i puti resheniya [Ship repair services to support maritime economic activities in the Arctic: problems and solutions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 12, pp. 6–11.

4. Grushenko E.B. Otsenka turistsko-rekreatsionnogo potentsiala i faktorov, sposobstvuyushchikh investitsionnoi i turisticheskoi privlekatel'nosti Zapadnoi Arktiki [Evaluating the tourism and recreation potential and factors encouraging investment and tourism opportunities of the Western Arctic]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 32, pp. 56–59.

5. Indzhiev A. *Bitva za Arktiku* [A battle for the Arctic]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 224 p.

6. Istomin A.V., Pavlov K.V., Selin V.S. Ustoichivoe razvitie Arkticheskoi zony kak uslovie effektivnogo funktsionirovaniya rossiiskoi ekonomiki [Sustainable development of the Arctic zone as a condition for the effective functioning of the Russian economy]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2008, no. 7, pp. 4–13.

7. Kashin V. Arkticheskaya kladovaya [The Arctic treasury]. *Vedomosti*, July 25, 2008.

8. Konovalov A.M. Arktika: natsional'nye interesy v usloviyakh globalizatsii [The Arctic: national interests in the context of globalization]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 48, pp. 20–28.

9. Larchenko L.V. Sovremennaya Arktika: problemy osvoeniya i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [The modern Arctic: issues of exploration and socio-economic development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2011, no. 11, pp. 2–8.

10. Morozov Yu.V. Strategiya vedushchikh gosudarstv mira v Arktike v XXI veke i vyzovy natsional'nym interesam Rossii v regione [The Arctic strategies of the leading countries in the 21st century and challenges to Russia's national interests in the region]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 45, pp. 37–52.

11. Morgunov B.A. *Metodologiya ucheta ekologicheskogo faktora v protsesse vyrabotki strategii ustoichivogo razvitiya Arkticheskoi zony Rossii* [The methodology of considering environmental factors in developing a strategy for sustainable development of the Arctic zone of Russia]. St. Petersburg, Russian State Hydrometeorological University Publ., 2006, 331 p.

12. Sergeev P.A. Problemy effektivnogo ispol'zovaniya resursnogo potentsiala rossiiskoi Arktiki [Issues of the efficient use of the resource potential of the Russian Arctic]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 44, pp. 13–19.

13. Selin V.S. Tret'ya paradigma razvitiya rossiiskoi Arktiki [The third paradigm of the Russian Arctic development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 21, pp. 17–25.

14. Sukneva S.A. Arkticheskaya zona Severo-Vostoka Rossii: problemy demograficheskogo razvitiya [The Arctic zone of the northeastern region of Russia: problems of demographic development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 25, pp. 13–16.

15. Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. Innovatsionnye podkhody k osvoeniyu mineral'no-syr'evykh resursov i zhizneobespecheniyu regionov Severa i Arktiki [Innovative approaches to the development of mineral and raw material resources and life sustenance of the Northern and Arctic regions]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 32, pp. 38–43.

16. Morozov Y. Arctic 2030: What Are The Consequences Of Climate Change? The Russian Response. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2012, vol. 68, no. 4, pp. 22–27.

17. NATO Warns of Tensions as Ice Thaws in the Arctic. *The Associated Press*, January 30, 2009.

18. New Chances and New Responsibilities in the Arctic Region. International Conference of the German Federal Foreign Office in cooperation with the Ministries of Foreign Affairs of Denmark and Norway. Berlin, March 11–13, 2009.

19. Matthias Schepp, Gerald Traufetter. Russia Builds Bold Arctic Plans. *Business Week*, May 24, 2010.

20. Svend Aage Christensen. Are the northern sea routes really the shortest? Available at: www.diis.dk/sac.

Yurii V. MOROZOV
Institute of Far East of RAS, Institute of USA and Canada of RAS, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru

Anatolii F. KLIMENKO
Institute of Far East of RAS, Moscow, Russian Federation
klimenko46@mail.ru